

Разговор пойдет о традициях. Консерваторов, любящих традиции, вокруг нынче немало. Консерваторы выступают против революций, за сохранение и удержание существующего, и, прежде всего – своего социального статуса и материального состояния. Это неплохо и очень понятно. Действительно, что же еще должен сохранять человек, как не собственное благополучие? И традиции в данном случае выступают инструментами сохранения статус-кво.

Однако проблемы начинаются тогда, когда благополучие и светлое будущее одних вступает в противоречие с несчастьями и беспросветным существованием других. Именно это лежит в основе всех революций, против которых выступают консерваторы. Именно поэтому консерваторы объясняют все революции иностранным/инопланетным вмешательством, потому что признавать собственную неправоту не хочется.

Традиций вокруг нас – огромное количество. Всяких разных, хороших и плохих, умных и идиотских. В связи с этим главный вопрос - кто и как отбирает традиции для сохранения и почитания?

Ну, например, один высокопоставленный гражданин убеждал как-то нас всех, что есть такая традиция у русского народа – патернализм, то есть традиционное подчинение начальству и отказ от собственной инициативы. Оно, может, и так, только чем эта традиция лучше, скажем, традиции «русского бунта», хоть и бессмысленного, но зато беспощадного? Почему бы именно его не культивировать, а не патернализм, ибо бунт – вещь тоже древняя, заслуженная и себя неплохо зарекомендовавшая.

То есть дело-то вовсе не в истории и не в исторической ценности каждой традиции. Дело – в современности, в дне сегодняшнем, в том, кто имеет возможность и властные ресурсы, чтобы удобные для себя традиции отбирать, продвигать и поддерживать. А если еще точнее и жестче – вообще придумывать традиции!

На вопрос «Откуда взялись традиции?» консерваторы отвечают почти не задумываясь:

«А всегда были!». Правда, следующий вопрос - «А откуда вы это узнали?» - уже заставляет их немного нервничать. Конечно, хочется ответить «А мы всегда это знали! С рождения!», но доступное образование в виде основных навыков чтения пока еще дает о себе знать и напоминает, что в головах наших знания зарождаются не сами по себе, а заводятся от потребления всякого рода информации, получаемой от других людей, причем в основном из разнообразных средств массовой информации, включая книжную продукцию.

Не у каждого нынче есть своя Арина Родионовна, любящая и помнящая старину и, что самое главное, умеющая про нее много и поэтично рассказывать. А ведь, кстати, и про Арину Родионовну и ее сказки узнали мы из книжек одного кудрявого молодца.

И получается, что, скажем, о наших собственных замечательных традициях узнаем мы из текстов, написанных всякой, прошу прощения, интеллигенцией, от народа, как известно, весьма далекой. То есть, традиции, конечно, есть, и даже очень хорошие, но мы о них узнаем от далеких от народа личностей, которые эти самые традиции и попирают, призывая к их забвению вплоть до космополитизма безродного. А от этого уж, извините, и до гомосексуализма всякого рукой подать.

А впереди всех на лихом коне - Эрик Хобсбаум, историк, ниспровергатель традиций, один из авторов нашумевшей в начале 80-х книги «The Invention of the Tradition» («Изобретение традиции»).

В самом названии книги заложено нечто невозможное, несочетаемое. Действительно, как возможно изобретение традиции, когда каждому ясно, что традиции идут из глубины веков, именно в этом их сила и их власть над нами? Насчет власти спорить не будем, а вот насчет глубины веков — не так все просто.

Книга состоит из нескольких глав, написанных разными авторами, но в которых присутствует общая идея — часто под видом традиций нам преподносят нечто новое, только что изобретенное. Чтобы уверенно втухать нам это, все наряжается в традиционные одежды. Такое «втухивание» имеет, конечно же, политическую основу. Потому что втухивают как раз при помощи политической власти и, в основном, для ее сохранения.

Подобное «изобретение» как раз характерно для периодов создания национальных государств с идеей нации как объединяющего фактора. Такие государства и люди, стоящие во главе их, испытывают потребность в ритуалах и церемониях, которые связывают группу с прошлым. Конечно, подходящие традиции не всегда имеются в наличии в прошлом, поэтому и приходится их изобретать.

Изобретение традиции, отмечает Хобсбаум, чаще всего наблюдается в обществах, которые стремятся создать иллюзию демократии. Широкие массы при демократии реально способны претендовать на власть, это вызывает страх элит, которые пытаются умиротворить большинство, предлагая ему объединение вокруг славных и сильных традиций. Например (цитирую Хобсбаума!), через установление новых праздников или придание нового смысла старым, преподавание по новым школьным учебникам (!), спортивные соревнования, поиск новых героев и символов и т.д.

Приведу только один пример из этой книги. Про гордых шотландцев и их знаменитый национальный килт, то бишь юбку. Ну, кто не знает, про эту гордость истинных шотландцев, про узоры на юбке, символизирующие древние шотландские кланы и все такое. Ну, так всего это нет! Вернее – есть, но эта традиция специально придумана, изобретена, причем достаточно поздно.

Автор главы, Хью Тревор-Ропер (Hugh Trevor-Roper), доказывает, что на самом деле мужскую юбку придумали в начале XVIII века! Чтобы приспособить традиционную одежду шотландцев - длинный плед, накидываемый на плечи, - к условиям фабричного труда. Плед был укорочен, верхняя часть отделена от нижней, - и получилась запахивающаяся юбка. Далее вступает в игру политика и пропаганда, в результате которой довольно быстро удалось убедить горцев, что килт и есть их «традиционная» одежда. А узоры на юбке, по которым якобы шотландские кланы определяют свою родовую принадлежность, была вообще придумана много лет спустя. Подробный красочный рассказ про это можно найти [по ссылке](#).

Не верите Хобсбауму? И правильно делаете. Я тоже не верю. Это их западные дела, пусть сами и разбираются. У нас все по-другому. Наши традиции настоящие, древние, и нас никто не обманывает.

Вот, например, как описывается один интересный случай с участием не чужого Владимирскому краю А.И. Герцена: «Во всей России, кроме славянофилов, никто не

Осторожно, традиция!

Автор: Роман Евстифеев

12.05.2014 05:52 - Обновлено 12.05.2014 06:50

носит мурмолок», - смеялся Герцен и, ссылаясь затем на свидетельство П. Я. Чаадаева, добавлял: «А К. Аксаков оделся так национально, что народ на улицах принимал его за персиянина...».

Да, сначала было смешно, но потом привыкли, ничего, русская народная одежда стала символом традиции.

Или вот на досуге изучите историю русской народной игрушки, национального символа – Матрешки. Типичный пример традиции изобретенной и внедренной в массовое сознание.

В общем, я никак не против традиций, но ко всему надо относиться внимательно и аккуратно. Иначе можно легко стать жертвой обмана и отправиться отстаивать «изобретенные традиции» вместо своих настоящих.

А самое прискорбное случается, когда одна «изобретенная традиция» вступает в жесткую конкуренцию с другой «изобретенной традицией». К сожалению, часто в эту борьбу вовлекаются широкие массы, в этой борьбе гибнут люди. За что? За свое прошлое и настоящее? Нет, за чужую власть над будущим.

Так было 100 лет назад, в 1914-м году, в период бурной конкуренции и роста национальных государств, вылившихся в Первую мировую войну, так, к сожалению, происходит и сейчас.